

Н. Н. БЕЛЫХ.**ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
В ШКОЛЬНОМ ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ СССР. 1)****Введение.**

Центральный Комитет Коммунистической партии в своем постановлении от 25 августа 1932 года «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» требовал обязательного включения элементов краеведения в учебные программы. Это одна из форм ленинского подхода к краеведению как к могучему средству воспитания советского патриотизма.

В январе 1941 года М. И. Калинин на Всероссийском совещании руководящих работников народного образования подчеркнул, что воспитание советского патриотизма начинается с углубленного познания человеком своего родного края—частички великой Родины. Любовь к социалистическому Отечеству не может быть умозрительной. Она является конкретным выражением любви и знания советским человеком родных полей, фабрик, колхозов, местной истории борьбы народа за свободу и строительство коммунизма.

Вполне естественно, что у миллионов людей появляется неуемная жажда к знанию истории своего края. Валентина Гайдамака сумела в «Пионерской правде» от 6 января 1950 года следующим образом выразить это общее мнение: «Знал бы кто, как мне хочется прочесть книги о моем родном крае, о родном селе, о родной школе!»

Зная силу желания людей познать историю своих родных мест, а также убедившись на опыте многих лет работы, что включение краеведческого материала в преподавание истории обеспечивает повышенный интерес к ней и успеваемость, считаем полезным в своей статье не только дать некоторый фактический материал по исследованию истории города Старого Оскола и края, но и выяснить вопрос об отношении к источникам, методам собирания и использования краеведческого материала в целях коммунистического

1) Данная статья представляет собой сильно сокращенную монографию «Частичка Родины», которую автор обнародовал 16 мая 1953 г. на юбилейном заседании горсовета, посвященном 360-летию со дня основания города Старого Оскола.

воспитания. При этом, опираясь на проверенный и оправдавший себя многолетний опыт, выражаем свое глубокое убеждение, что собирание и изучение краеведческого материала должно быть подчинено основной методологической идее: село, город, район являются частичками Родины. С этой точки зрения надо решать все вопросы собирания и использования краеведческого материала, иначе он не даст надлежащего эффекта и не облегчит борьбу за проведение в жизнь политики Коммунистической партии и Советского правительства.

**1. Об источниках и некоторых методах собирания
краеведческого материала.**

Важнейшее значение в определении подхода к источникам краевой истории имеют указания о местном крае, содержащиеся в сочинениях классиков марксизма-ленинизма, в партийных документах и постановлениях Советского правительства. Конечно, краевед не может игнорировать архаического материала (в нем отражена история далекого прошлого города или края), но в первую очередь необходимо ознакомиться с документами местной истории на широком фоне истории Отечества.

В работе над исследованием истории г. Старого Оскола и края, например, пришлось использовать современные и архаические материалы. Назовем некоторые из них:

1. Подписанное В. И. Лениным решение Совета Труда и Оборона от 24 августа 1920 года о работе по изучению Курской Магнитной Аномалии.

2. Письмо В. И. Ленина к Г. М. Кржижановскому от 6 апреля 1922 года по вопросу о Курской Магнитной Аномалии (Сочинения Ленина, т. 35, стр. 472).

3. Стенографический отчет XVIII партийного съезда, на стр. 495 которого говорится о нашем крае и о том, что здесь, на базе КМА, будет создана 3-я металлургическая база СССР.

4. Материалы XX съезда КПСС, во исполнение решений которого ведутся в нашем крае работы по расширению материально-технической базы КМАруда, где развернулось строительство крупнейших в СССР Лебединского и Южно-Коробковского рудников с мощностью до трех миллионов тонн железной руды в год. Расширяются производственные базы механического завода, мельничного завода, птицекомбината и других предприятий. Будет построен завод облицовочных плит и т. д.

5. Шестой пятилетний план социалистического строительства по городу и Старо-Оскольскому району.

6. Опубликованные и неопубликованные документы и материалы по дореволюционной истории г. Старого Оскола, в том числе «План Старого Оскола за 1896 год» с подробной экономической характеристикой и другие материалы.

7. Все газетные, журнальные, книжные публикации по истории

Старого Оскола в советский период, в частности — материалы экспедиции по раскопкам «Пьянова Кургана» и о строительстве железной дороги Старый Оскол — КМА, а также документы об участии старооскольцев в Отечественной войне и послевоенном социалистическом строительстве.

К числу разнообразных методов собирания краеведческого материала относились и следующие:

1. Выписывание, вырезки, составление справок, коллекционирование фотодокументов, литографированных открыток и т. д.
2. Уточнение фактов методом сопоставления различных источников и обработка собранного материала.
3. Систематизация источников по времени и характеру.
4. Составление плана подбора и использования материала в связи с прохождением курса истории СССР.
5. Привлечение земляков-старожилов на краеведческие вечера и запись их наиболее интересных и проверенных рассказов.
6. Очень важен метод накопления современного материала путем подбора статей и заметок из текущей печати. Особенно такой метод полезен при систематизации этой работы и установления последующей живой связи с лицами, упомянутыми в интересном газетном материале.

Формы этой связи оказались многообразными: уточнение фактов путем беседы, запись дополнительных данных по тем или другим вопросам, организация встреч учащихся с выдающимися гражданами края. Так, например, удалось связаться с рядом лиц, упомянутых в местной печати в связи с их участием в революции, гражданской войне, социалистическом строительстве.

Были записаны рассказы участников восстания на Черноморском флоте в период первой русской революции, в том числе наиболее интересный рассказ ветерана революции, участника восстания матросов против царизма на крейсере «Очаков» в ноябре 1905 года, 76-летнего Анпилова Константина Михайловича, проживающего в слободе Ламской, Старо-Оскольского района.

Записан рассказ коммуниста Полуэктова Александра Михайловича, первого начальника инспекторского отдела штаба Первой Конной армии, принимавшего участие в первом заседании Реввоенсовета Первой Конной армии в ночь с 5 на 6 декабря 1919 года в салон-вагоне на станции Старый Оскол, а потом и в доме № 21 по Воронежской улице (ныне Пролетарская) в городе Старом Осколе.

Записан рассказ коммуниста Овсянникова Василия Антоновича, который в феврале месяце 1943 года, в составе 107 стрелковой дивизии, сражался против фашистов за освобождение города Старого Оскола.

Были записаны и многие другие рассказы участников революции и социалистического строительства, борьбы с фашистами и участников активной работы по выполнению послевоенных пятилеток.

Эта работа обогащала нас, открывала новые возможности для собирания краеведческого материала. Так, например, проверяя подлинность событий, о которых рассказали участники восстания на Черноморском флоте против царизма, мы разыскали типографски отпечатанные и в свое время врученные отданном под суд участникам восстания следующие документы: а) Обвинительный акт, б) Приговор Военно-морского суда Севастопольского порта от 24 ноября 1906 года под председательством генерал-лейтенанта Андреева (копии документов имеются у автора и в Старо-Оскольском краеведческом музее). 1)

В числе приговоренных к каторге поименованы 8 старооскольских земляков, в том числе и коммунист Анпилов Константин Михайлович, ныне персональный пенсионер, награжденный почетной формой черноморца в ноябре 1955 г. в Севастополе на торжестве в честь 50-й годовщины первой русской революции, очаковец Сотников Иван Васильевич и другие.

При проверке рассказов старожилов о крепостном праве в нашем крае, о реформах 60-х годов XIX века и о наличии временнообязанных крестьян мы получили целый ряд новых интересных документов, в том числе подлинный отпусковой билет № 119, выданный 5 июня 1865 года Ястребовским волостным правлением на имя «временнообязанной жёнки (вдовы) Федосьи Макаровой» (Подлинник сдан на хранение Старо-Оскольскому краеведческому музею).

Было выяснено также, что в Старо-Оскольском уезде категория «временнообязанных крестьян» существовала до самой Октябрьской социалистической революции. В частности, был обнаружен интересный документ об этом среди архивов Старо-Оскольского уездного земства 2): в журнале 48-го заседания этого учреждения от 11 октября 1912 года напечатан, например, приговор Строкинского сельского общества Кладовской волости Старо-Оскольского уезда, в котором крестьяне ясно писали: «1912 года, октября 5 дня. Мы, нижеподписавшиеся, временнообязанные крестьяне Строкинского сельского общества просим...».

Крестьяне просили построить мост через реку Сейм, так как помещик Болховитинов запретил им проезд по своей плотине. Конечно, эти крестьяне, носившие живой остаток крепостничества своим именем «временнообязанные», получили отказ от земства, от этого, как говорил Ленин, «пятого колеса в телеге русского государственного управления...».

Хорошим методом собирания и проверки точности краеведческого материала оказались краеведческие вечера с широким уча-

1) Копия приговора № 91 хранится также в Центральном Архиве РСФСР, Москва, Старо-Ваганьковский переулок, 8. Справка № 602185.сп от 28 апреля 1928 года.

2) Журналы Старо-Оскольского уездного земства использованы автором работы в 1940 г. Они хранились в фондах Старо-Оскольского краеведческого музея, потом уничтожены фашистами. В настоящее время имеются в Курском краеведческом музее.

ствием населения. Во время дебатов уточняются факты, отбрасывается все, что не выдерживает критики, становятся известными многие интересные подробности о патриотизме советских людей. Например, на одном из таких вечеров был выяснен факт патриотического поступка шестидесятилетней колхозницы Пелагеи Григорьевны Семибратченко из колхоза имени Буденного Старо-Оскольского района: рискуя быть расстрелянной, она через окно извлекла бюст В. И. Ленина в тот момент, когда ворвавшиеся в село фашисты уже входили в здание сельсовета. Семибратченко сумела спрятать и сохранить бюст Ленина, а потом, когда возвратились советские войска, подарила бюст Казачанскому сельсовету. 1)

Рассказы о таких поступках простых советских людей с волнением воспринимались участниками краеведческих вечеров.

С целью собирания и обобщения краеведческого материала проводились и вполне оправдали себя экскурсии по городу, краю, на производство и колхозы. Они играли большую образовательную и воспитательную роль. Материалы экскурсий, а также изучение документов и археологических остатков прошлых веков позволили написать большую монографию о городе Старом Осколе и Оскольском крае («Частичка Родины» с библиографией в 132 наименования источников имеет 531 страницу, иллюстрирована 16 диаграммами по культуре, экономике, здравоохранению в крае в различные века и схемами, одной картиной. Кроме того, имеется много различных справочных таблиц по экономике и культуре края, в том числе по истории развития школьного дела и народного образования в Старом Осколе и крае). 2)

Являясь результатом более чем двадцатилетнего исследования истории родного края и обобщения накопившихся и критически осмысленных материалов, работа «Частичка Родины» расширяет наши представления о крае, особенно по вопросам его истории, экономики, культуры и т. д. Стало ясно, в частности, что территория Старо-Оскольского района не подвергалась «великому оледенению». Да и вряд ли вообще имело место оледенение земли в том виде, в каком оно обрисовано и вошло было в науку с легкой руки французского ученого Кювье в начале XIX века и Петра Алексеевича Кротопкина в России на рубеже XIX—XX веков.

В данной работе мы не ставим задачей исследовать состоятельность или несостоятельность «теории оледенения», но утверждаем, что наш край не подвергался оледенению. Имеется много доказательств этому в виде различных отзвуков истекших тысячелетий и миллионов лет прошлого жизни земли: нет у нас, например, при-

1) «Преподавание истории в школе», 1952, № 2, стр. 63.

2) Монография «Частичка Родины» издана в марте 1953 г. к 360-летию со дня основания Старого Оскола в качестве приложения к рукописному литературно-краеведческому журналу № 4 Старо-Оскольской средней школы рабочей молодежи с санкции райкома КПСС (Фонд Старо-Оскольского краеведческого музея).

несенных будто бы со Скандинавских гор больших валунов и морен, которые в теории оледенения считаются верными признаками движения великого ледника, не поцарапано лицо нашего края чудовищными глыбами льда. Зато сохранились здесь, может быть, единственные на земном шаре живые представители доледниковой флоры. Они также доказывают, что великий ледник не проходил через наш край, иначе бы он стер все это с лица земли.

Правда, северо-восточнее города Старого Оскола, у истоков реки Убли, встречаются небольшие валунчики до 12—15 сантиметров в диаметре, равно как и обнаружены геологоразведчиками некоторые остатки занесенных в наши края горных пород (шокшанский песчаник, финляндский гранит, галька, зерна гравия), не свойственных нашему краю. Но это ничуть не нарушает того факта, что сам ледник не бороздил лицо нашей местности. Наоборот, такие находки подтверждают, что по лицу нашего края в далеком прошлом проходили воды, бурные потоки которых при содействии ветра принесли сюда замороженные во льдах вышеуказанные остатки разрушений далеких гор, почему, осев, они и создали здесь не свойственные для нашего края геологические образования.

Температурные изменения, вызванные наличием закрытого с юга полярного бассейна и ледового мешка от района современного Белого моря до Балтийского, повели к изменению теплолюбивого растительного и животного мира края долгим эволюционным путем. При этом наиболее устойчивые качества растения пронесли от третичного и четвертичного периодов до наших дней, что и позволило академику Козопольянскому назвать наш край «краем живых ископаемых», а также привлекло внимание многих ученых обилием реликтовой растительности в нашем крае.

В годы предвоенных пятилеток «доледниковую» флору нашего края изучали крупные советские ученые—Комаров, Келлер, Козопольянский. Они обогатили мировую науку описанием реликтовых растений и объяснением их природы, географии размещения и т. д. 1)

В урочище «Лог Сурчины» (колхоз «Путь Ленина» Горшеченского района Курской области) произрастает единственная в мире меловая приземистая березка. Карликовая березка периода ледника обнаружена в районе деревни Ржавец и в рощах Нижней Дорожки, Головища Ястребовского района, а также вблизи станции Роговое на Московско-Курско-Донбасской железной дороге.

В урочище «Лысые горы» (около села Сергиевка Боброво-Дворского района) имеются сплошные участки мохнатого проломника и других реликтовых растений.

Недалеко от Нового Оскола, на северной стороне «Жестовой

1) Материалы стр. 124—127 настоящей работы были, с разрешения Комитета охраны государственной и военной тайны при Совете Министров СССР, обнаружены в статье Н. Бельх «Отзвуки тысячелетий», опубликованной в Старо-Оскольской газете «Путь Октября» от 1 октября 1952 г., № 92 (4289).

горы», произрастает реликтовый кустарник «Волчьеягодник Софья», а также сохранились 16 сосен «доледникового» периода. Специалисты утверждают, что семена этих реликтовых сосен могут быть с большой пользой употреблены для облесения меловых гор, широко распространенных в Поосколье.

«Дафния Юлия», мохнатый проломник, своеобразные «стреляющие ковыли» и другие реликтовые произрастают также в Баркаловском государственном заповеднике. Много интересных растений, в том числе лекарственных, произрастает в Ямской степи, воспетой в народных песнях и сказаниях.

Большинство реликтовых произрастает в местах, неудобных для распашки и выпаса скота. Это как бы оберегало первобытную растительность от гибели. Ведь и становищ первобытного человека почти не встречается в местах современного средоточия реликтовых. В более позднее время, когда человек-собиратель проник в поисках пищи и в укромные места природы, он уже не мог нанести некоторым растениям вреда потому, что они не имели съедобных ягод и корней.

В нашем крае существует много «загадочных растений», резко отличающихся от обыкновенных степных и дубравных растений. Возможно, что некоторые из них значатся просто «дикорастущими» или даже сорняковыми, хотя на самом деле принадлежат к интереснейшим остаткам доледниковой флоры.

По архивным документам уездного и губернского земств, а также по запискам и архивам Московского университета, Петербургского ботанического сада и др. известно, что в Старо-Оскольском уезде еще в 1900 году было создано Богородицкое опытное поле на площади 30 десятин. Работой этого поля интересовались научные сотрудники Петербургского ботанического сада, Московского университета и ряда зарубежных институтов.

Славу этому полю принесло не только то, что его работники И. Пульман, Н. Тарасов, студент-ботаник Московского университета Б. Гальян, специально рекомендованный сюда профессором А. Н. Сабаниным, и другие добились высоких для того времени урожаев зерновых (ржи—до 114 пудов с десятины, пшеницы—до 118 пудов, гречихи—до 100 пудов, проса—до 180 пудов при посеве ее с широкими междурядьями и с применением пропашки и окуливания). Славу полю принесло еще и то, что его работники проводили большие научные исследования, проверяя их результаты практикой. В частности, они производили сравнительно-ботанический посев девяти видов местных дикорастущих клеверов и шестидесяти одного вида клеверов из разных стран мира, особенно из Европы, с целью получения устойчивых перед засухами и высокопитательных кормовых трав.

Работники станции и опытного поля сделали цифровые подсчеты и составили таблицы за 22 года (с 1890 по 1912 год) по метеоро-

логии, по урожайности и развитию главнейших культур опытного поля, составили гербарий всех дикорастущих клеверов и дали научное описание 210-ти видов дикорастущих местной флоры, включив сюда и некоторые реликтовые растения. Они исследовали также степень влияния занятых паров на урожай. Это наследство принадлежит теперь советскому народу и должно быть с пользой применено на службу социалистическому строительству.

Старооскольские пространства приковали в свое время внимание не только ботаников и зоологов, но и представителей и ученых других отраслей знаний. Мы знаем всемирный интерес к нашему краю в связи с рудами КМА, а также интерес археологов и работников фронта материальной культуры. Этот интерес, а также потребности хозяйственного строительства вызвали специальную Оскольскую экспедицию Союзтрансстроя с участием работников Института и Академии Истории Материальной культуры в 1934—1935 годах.

Было много предпосылок к организации этой экспедиции, так как часто давали о себе знать отзвуки тысячелетий, просившие изучить их. Укажем на некоторые из отзвуков далекого прошлого.

13 апреля 1924 года житель села Каплина на Осколе Д. А. Саплин обнаружил при рытье погребка на глубине двух метров сосуд в форме несовершенного горшка или банки. Этот сосуд из черной глины имел шероховатую поверхность. Специалисты определили, что сосуд представлял собою образец гончарных изделий конца бронзовой культуры, имевшей место в нашем крае в третьем—втором тысячелетиях до н. э.

В двадцатых годах XX века в Старо-Оскольский краеведческий музей было доставлено много различных орудий каменного века, найденных в окрестных селах. Среди орудий были каменные топоры-молотки с отверстиями для деревянных рукояток, имелись и слабо обработанные камни. Первобытный мастер мог получить из таких камней топор, молоток или даже комбинацию ударного и рубящего орудия. Состояние поверхности каменных орудий (шлифовка) указывает, что они относились к неолиту (к новокаменному веку).

В близком соседстве с орудиями неолита обнаружен и доставлен в музей бронзовый вислобушный топор. Форма его очень близка к форме каменного топора. Это указывает на то, что бронзовый топор появился в условиях, когда еще господствовали каменные орудия неолита. Очень важен такой экземпляр в качестве материального подтверждения марксистской мысли, что новое всегда зарождается в недрах старого и несет поэтому на себе какие-то наследственные черты старого, то есть предшествующей эпохи. В данном случае это сказалось в форме. Да и в самом деле, не могло же сразу прекратиться господство орудий новокаменного века и начаться господство орудий бронзового века. Не мог сразу наступить век бронзы, изменивший производство и производственные отношения людей: это был длительный процесс.

Так как на территории нашего края бронзовый вислообушный топор найден рядом с каменными топорами и молотками в одном и том же культурном слое, то мы вправе принять этот факт в качестве доказательства, что обитавшие здесь люди умели мастерить новокаменные и бронзовые орудия не менее как за пять тысяч лет до нашей эры, то есть на рубеже неолита и века развитой бронзы.

В 1927—1929 годах в районе Углы (северо-западная окраина Старого Оскола) найдены различные украшения. В краеведческом музее их долго хранили под названием «пятипальчатых фибул» и «звездчатых колтов». Фибулы, сделанные из бронзы, напоминали по форме кисть человеческой руки с растопыренными пальцами. Употреблялись они в качестве застежек и в качестве нагрудно-ожерельных подвесок. При «фибулах» имелись отдельные детали украшений: серебряные прорезные бляшки, а также посеребренные бронзовые пряжки, колокольчикообразные бело-металлические бусы, колечки из белого металла.

В слоях более поздней культуры, в районе Углов, были найдены «звездчатые колты». Это ювелирные украшения в форме звезд для серег, нагрудников, наперстных и запястьевых украшений и т. д.

В ту пору в исторической науке имела сильное влияние «норманская теория», под воздействием которой была допущена серьезная ошибка при оценке происхождения «пятипальчатых фибул» и «звездчатых колтов»: в музее их стнесли к разряду «готских украшений», будто бы занесенных сюда готами при своем распространении. Но уже тогда имелись против этого серьезные возражения, а к настоящему времени стало бесспорным, что готы в наших краях не жили и что чисто славянское происхождение имеют украшения в виде «пятипальчатых фибул» и «звездчатых колтов». Относились они к периоду IV—VII веков н. э.

В этот период складывалась славянская культура, славянские племена расселялись на территории нашего края. Если внимательно всмотреться и вдуматься в пятипальчатые фибулы и в звездчатые колты, сопоставить их, а также принять во внимание этапы развития культуры и эстетических вкусов (от непосредственного и грубого шли люди к наиболее отвлеченному и обобщенному понятию красивого: от созерцания кисти руки к созерцанию звездного мира), то мы увидим прямую связь между ними: те и другие отражают разные этапы единого процесса развития славянства и славянского искусства. Вероятнее всего, пятипальчатые фибулы сделаны в III—IV веках, в самом раннем возрасте славянства и славянского ювелирного мастерства, а звездчатые колты представляют собою наиболее зрелый и искусный этап славянского ювелирного мастерства, относящегося к VII веку или к началу VIII века.

Из сказанного вытекает, что наш край с III—IV веков начал жить исторической жизнью зародившегося и развивавшегося славянства. Будучи частью той территории, которая с X века получила

название Курского края, Поосколье может интересовать науку со всех точек зрения.

Что же касается человека, то есть все основания утверждать, что он обитал здесь уже в период раннего палеолита, бродил в поисках пищи. Наличие человека в период верхнего палеолита в нашем крае можно уже считать доказанным материально. Так, например, в 1923 году в семи верстах южнее Верхнего Чуфичева в овраге были найдены обломки кремневого призматического ножа эпохи салютрийской культуры. Здесь же обнаружены признаки стоянки людей: слой пепла, обожженные на огне кости животных, обломки каменных орудий периода верхнего палеолита.

В 1932 году в музей были доставлены обгорелые кости мамонта и песчаниковые молотки из района села Лукьяновки. Их нашли на глубине трех метров при рытье ямы для хранения картофеля. В 1934 году лукьяновский крестьянин нашел и доставил в музей два молотка из песчаника: один из них целый, другой—сломанный. По характеру шлифовки (неудовлетворительная) молотки относятся к эпохе раннего неолита.

В селе Верхнем Чуфичеве найден молоток из черного камня-диорита. Он хорошо отполирован, прочнее песчаникового молотка. Относится к периоду конца неолита. Сделан этот молоток из привозного камня. (Диориты имеются в районе Ельца, куда в большом количестве занесены ледником со Скандинавских гор).

Все рассказанное здесь, а также государственная потребность в строительстве железной дороги от Старого Оскола до Коробково в связи с проблемами Курской магнитной аномалии послужили предпосылками Оскольской экспедиции, начатой в 1934 году. Она работала на трассе, намеченной тогда для строительства железной дороги Старый Оскол—Коробково, а также произвела раскопки Лукьяновского «Пьянова кургана».

Эта экспедиция Ленинградского Института Истории Материальной культуры Академии наук СССР была направлена в Старый Оскол в начале июня 1934 года в связи с постановлением СНК СССР об охране и изучении исторических и культурных памятников старины. Основанием для посылки экспедиции в наш край служило обилие здесь различных исторических находок и наличие в краеведческом музее редких исторических и археологических экспонатов. Непосредственным же поводом выезда экспедиции на место послужила постройка железной дороги Старый Оскол—поселок Губкин.

В одном из параграфов плана работы экспедиции говорилось: «Задача работы—выявление, учет и предварительное изучение памятников древности, искусства и истории революции в зоне работ Союзтрансстрой по строительству железнодорожной линии Старый Оскол—КМА». К работе экспедиции был широко привлечен Старо-

Оскольский краеведческий музей и весь краеведческий актив 1).

Не имея цели излагать всю работу Оскольской экспедиции, остановимся лишь на том ее этапе, который связан с раскопками Пьянова кургана, вызывающего большой интерес у населения.

Раскопки большого кургана на северной окраине Лукьяновки обогатили наше представление о жизни края в далекие времена, умножили в 1934—1935 годах экспонаты музея. Возле сломанного песчаникового молотка на стендах появились серые изогнутые каменные пластинки. Это заготовки для ножей обитателей каменного века. Рядом с каменными пластинками оказался сосуд—представитель гончарного искусства середины бронзового века. Пролежав в земле около пяти тысяч лет, сосуд сохранил высокую прочность, так как сделан из хорошей глины и подвергнут правильному обжигу.

Для сравнения с этим сосудом были выставлены рядом глиняные сосуды более позднего времени — XI—XII веков. Не подверженные обжигу, они не выдержали более короткого пребывания в земле: их нашли уже развалившимися на черепки.

В Старо-Оскольском крае еще в XIX веке часто находили целые и разбитые необожженные глиняные сосуды большой емкости. В давние времена они служили в качестве зернохранилищ. Для сохранения зерна от огня их зарывали в землю и покрывали толстыми глиняными кругами. При раскопках кургана были обнаружены предки таких глиняных хранилищ зерна, но более мелкие по размеру.

Многие сосуды или черепки от сосудов оказались украшенными различной орнаментикой, соответствующей различным эпохам происхождения керамики и гончарного дела в нашем крае. Большинство черепков и сосудов относилось к остаткам гончарных изделий бронзового века. Имелись также представители керамики с ямочно-гребенчатым узором, равно как и сосуды смешанной керамики: орнаментика их включала элементы, свойственные бронзовому веку и отчасти орнаментике ямочно-гребенчатой керамики более раннего периода.

Науке известно, что признаком неолитических стоянок человека в северных частях нашей страны является керамика с ямочно-гребенчатым узором. Наличие такой керамики в районе Старого Оскола и Лукьяновки дает основание предположить, что или южная граница распространения керамики с ямочно-гребенчатым узором лежала в нашем крае, или, если эта граница была севернее, между населением северных районов и районом Оскола были систематические хозяйственные связи (возможно, обмен изделиями), иначе нельзя объяснить фактического синкретизма в орнаментике керамических и гончарных изделий, обнаруженных в нашем крае.

С другой стороны, поскольку керамические изделия бронзового

1) Цель экспедиции сформулирована в настоящей работе на основе материала из архива ГАИМК в г. Ленинграде. фонд № 2, опись 1-я, 1934 г., архив 178, дневник № 3, лист 18.

и неолитического веков найдены в нашем крае вперемежку и в непосредственной близости друг от друга, даже в одном и том же культурном слое, этому явлению можно дать такое объяснение: ямочно-гребенчатая керамика продолжала существовать и в период верхнего неолита, когда бронза уже начала постепенно завоевывать свои позиции среди орудий и предметов обихода человека. Накапливались количества бронзовых предметов, пока не совершился переход к полному новому качественному состоянию, т. е. от каменных орудий к металлическим. При таком условии весьма естественно одновременное существование изделий, характеризующих верхний неолит и начало века бронзы. Весьма возможно, что именно в этом скрыта загадка синкретизма в орнаментике найденных остатков керамики.

В том же культурном слое, в котором обнаружена смешанная керамика, нашлись и другие предметы, проливающие свет на социальный строй живших в те времена людей в нашем крае. Например, каменная статуэтка бородатого мужчины определенно указывает на существование патриархальных отношений в эпоху бронзы, т. е. не раньше половины третьего тысячелетия до нашей эры, когда, по словам Ф. Энгельса, «..домашняя работа женщины утратила... свое значение по сравнению с промысловым трудом мужчины: его труд был всем, ее работа — незначительным придатком» 1) и на смену материнскому роду пришел отцовский. Главным занятием мужчины в век бронзы было скотоводство.

Интересно отметить, что каменная фигурка бородатого мужчины имела на одной из искривленных ног бронзовый браслет.

В XX веке (двадцатые годы) в нашем крае, в частности, и в районе Пьянова кургана до его раскопок, землекопы неоднократно находили и доставляли в музей каменные фигурки женщин. При этом замечательным фактом было то, что в более глубоких слоях земли попадались грубые фигурки, а в верхних—наиболее изящные. Вероятно, первые относились к ранним векам дикости, а вторые—к высшей стадии дикости (неолит), когда матриархат полностью развился на развалинах переставшей существовать первобытной орды.

При раскопках Пьянова кургана найдены керамические пластинки с ямочными украшениями. Они относились к последнему периоду неолита, имели давность от 6 до 10 тысяч лет. Большой интерес представляла находка в виде незаконченной древним мастером гребенки из оленьего рога. Что-то помешало мастеру закончить его работу. Возможно, на поселение напало соседнее племя, мастеру пришлось бросить работу и встать с оружием на защиту очага.

В одном из слоев раскопок найдены изделия конца века бронзы

1) Маркс и Энгельс, Соч., том XVI, ч. I, стр. 137—138.

и начала века железа. Например, рядом со скелетом человека обнаружен сосуд погребального ритуала. В сосуде окаменевшая пища. При анализе ее выяснилось, что пищей служила вареная полба (род проса), сеяние которой в нашем крае относится как раз к рубежу бронзового и железного веков.

На территории нашего края неоднократно обнаруживались предметы прошлых веков еще и до раскопок Пьянова кургана. В 1929 году в селе Верхнее Чуфичево найдена большая глиняная амфора с вином. Она относится к XV веку, то есть к последнему периоду татарского ига на Руси. Не имея возможности в данной работе говорить о всех подробностях и случаях находок, ограничимся лишь, опираясь на материальных свидетелей тысячелетних истин, объяснением некоторых явлений самого далекого прошлого.

Откуда появились в нашем крае диоритные орудия, тогда как местным камнем является розово-бурый песчаник?

Для ответа необходимо разобраться сначала в причине, почему диоритные и песчаниковые орудия, найденные в нашем крае, имеют большое сходство по форме, размерам, одинаковости скосов ударной и лезвиевой частей, хотя прочность материалов совершенно неодинакова.

Прежде всего возникает мысль о мастерах, которые делали песчаниковые и диоритные орудия. Науке известно, что родовые мастера рассматривали процесс изготовления орудий как священное «магическое действие» и, чтобы не разгневать предков, старались в приемах работы подражать им, не взирая на иные материалы и на иную технику (традиция поклонения предкам).

Не оспаривая утверждения археологов, что каменные ручные орудия, найденные в различных частях света, походят друг на друга, считаем необходимым заметить, что, как показали нам материальные свидетели прошлых тысячелетий, родовые традиции откладывали свой отпечаток на орудия и манеру их изготовления.

Наблюдая найденные при раскопках орудия, сделанные из одинакового материала и внешне почти неотличимые друг от друга, мы все же заметили кое-какие различия в их деталях: одна дыра для вкладывания рукоятки в молоток была просверлена методом непрерывного кругового вращения сверла, а другая в таком же по качеству материала молотке была просверлена (это видно по чуть заметному шву внутри канала) методом полуоборотного вращения сверла. Эти орудия и дыры в них были, несомненно, сделаны разными мастерами, представителями разных родовых традиций.

Зато внутри одного и того же рода существовала полная одинаковость приемов работы и форм орудий, из какого бы материала ни делал их мастер. Следует отметить, что родовая традиция не была лишь следствием одного суеверного страха перед духом предков. Нет, она складывалась еще и под влиянием того производственного опы-

та, который становился потом «священным секретом» определенного рода. Взять хотя бы полуоборотное сверление. Оно позволяло периодически перераспределять напряжение в камне в разных направлениях, чем уменьшало опасность излома камня при обработке. Нарушение этого опыта вело к браку. Иллюстрацией такого брака является осмотренный нами песчаниковый молоток: он переломился при круговом вращении сверла, едва оно достигло половины толщи молотка. Употребил мастер прием полуоборотного сверления, излома, наверное, не было бы при всех прочих одинаковых условиях работы.

Родовая традиция могла играть роль тормоза в развитии производства, сдерживала новаторские приемы. Но родовый опыт, как показало изучение найденных при раскопках каменных орудий, стихийно заставлял мастеров менять кое-что в приемах своей работы, в том числе и порядковость работ. Среди орудий мы видели экземпляры на различной ступени их завершения в первобытной мастерской и заметили неодинаковую последовательность работы первобытного мастера над изготовлением орудия. Были, например, камни весьма грубой оббивки, лишь в отдаленной степени напоминающие по форме топор или молоток. Но тем не менее в них имелась уже отлично просверленная дыра для деревянной рукоятки. Встречались и совсем уже готовые и даже отшлифованные молотки и топоры, но без отверстия для рукоятки. На одной стороне такого молотка-топора имелось лишь цилиндрическое углубление в два сантиметра глубиной.

Это говорит о том, что иногда родовые мастера считали более безопасным сверлить рукоятные отверстия в камне до его окончательной обработки. У таких мастеров сверление было не последним этапом работы, а предшествовало приданию той или другой формы орудию.

Мастера других родовых союзов (а в более позднее время, когда появились признаки разложения рода и люди стали пользоваться металлом, так начали поступать и мастера одного и того же рода) *устанавливали другую очередность работ*. Они сверлили отверстие в последнюю очередь, когда топор или молоток были готовы, а толщина сверления оказывалась минимальной.

Сначала родовые мастера делали орудия из местного камня (из розово-бурого песчаника в нашем крае). При этом они накапливали опыт и вырабатывали известную, систему предосторожностей, перенося их по традиции потом и на обработку более прочного камня-диорита, доставленного в наши края из района современного Ельца.

Вот откуда взялись в нашем крае диоритные черные каменные орудия, изготовленные методами местных мастеров, привыкших делать орудия из песчаников.

Поскольку в нашем крае найдены орудия различных ступеней

палеолита и неолита, века бронзы и железа (есть и кремневые), мы вправе предположить, что люди жили здесь уже тысяч пятьдесят лет назад, если не более. Такое открытие весьма важно в мировоззренческом отношении: перед фактами и отзвуками тысячелетий не выдерживает критики церковное учение о будто бы «сотворении» богом мира и человека около 6—7 тысяч лет тому назад, тогда как он, человек, обитал в нашем крае задолго до выдуманного «сотворения».

Настала пора превратить результат раскопок Пьянова кургана из легенд в могучее средство коммунистического воспитания.

Свое название курган получил исстари по произраставшему здесь растению «пьян-корень». Растение имело жесткий коричневый ствол и беловатую цветковую головку. Корень содержал дурманящие вещества. Люди отваривали просушенный корень и употребляли настой для лечения простудных болезней, а потом пристрастились пить этот настой. Человек чувствовал себя пьяным, у него слабели мускулы, снижалась работоспособность, начинался «веселящий» нервный подъем, появлялось желание шутить и плясать.

Постепенно «пьян-корень» был переведен людьми, дергавшими его из земли со всеми корнями. Но курган-могильник так и сохранил в народной памяти название Пьянов курган. Он сам хранил для нас те интересные вещи, которые позволяют нам судить о жизни прошлых тысячелетий.

Было установлено во время раскопок, что в районе кургана тысяч пять лет тому назад имелось селище бронзового века. В северной части раскопок обнаружены следы сгнивших давным-давно деревянных столбов жилища (сохранились ямы по форме стоявших в них столбов и характерная пыль распадаения столбов от времени и гниения).

Обнаружено несколько погребений 1). В секторе № 3 расчищено погребение № 2. Костяк сохранился скверно: череп раздавлен, имеется лишь несколько костей (обломок бедренной кости, обломок большой бедренной кости, один мелкий осколок кости). Костяк, по-видимому, принадлежал ребенку и лежал на левом боку с согнутыми ногами. У черепа раздавленный сосуд баночной формы.

Другое расчищенное погребение хранило орнаментированный сосуд, возле которого найден зуб человека в кротовине. Возле сосуда — кучка костей мелкого животного и одна кость крупного животного.

В третьем погребении найден костяк ребенка лет 9—10. Лежал

1) Подробно, с приведением фотоснимков, об Оскольской экспедиции и раскопках Пьянова кургана рассказано в монографии «Частица Родины», Старый Оскол, 1953, стр. 42—57. Кроме указанных материалов на стр. 130, использованы: дневник № 3, архив 180, ГАМК, 1934, опись 1-я, фонд 2, листы 61, 62, 64 и др., в т. ч. «Схема Оскольской экспедиции» под шифром номером П—23169, Ленинград, Мраморный дворец.

на левом боку. Ноги согнуты. Над локтевой и лучевой костями погребенного находился орнаментированный сосуд, возле которого кости крупного животного.

Какие же выводы можно сделать из исследования этих погребений?

Во-первых, наличие при мертвецах похоронных сосудов и костей животных указывает, что в пору захоронения обнаруженных скелетов люди занимались в районе Пьянова кургана больше скотоводством и звероловством, чем земледелием (лишь в одном из сосудов обнаружены зерна наподобие современного проса).

Во-вторых, в скрюченном положении, как известно науке, хоронили своих покойников многие племена (в том числе и причерноморские) во втором—третьем тысячелетиях до нашей эры, то есть в период бронзового века. Следовательно, можно предположить, что четыре—пять тысяч лет тому назад культура погребений покойников в скрюченном положении простиралась на север, не ближе южной части современного Старо-Оскольского района.

В-третьих, захоронение нескольких детей сразу указывает на наличие ритуального убийства. В ту отдаленную пору существовал страшный молитвенный обычай приносить детей в жертву для умиловления злых духов и духов предков в случае различных стихийных бедствий, часто посещавших древних людей. Ведь много несчастий приносили людям грозные явления природы: ливни, молнии, засухи, ураганы, потопа. Ленин писал об этом, что «бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чуда и т. п.» 1).

Это бессилие человека перед природой породило и такую страшную ритуальную практику, как убийство детей в жертвенных целях в ту отдаленную пору, к какой относятся обнаруженные в Пьянове кургане погребения.

Кроме лукьяновских могильников и селища, были обнаружены в нашем крае признаки человеческого жилья века бронзы и в других местах, например, у реки Убли, неподалеку от современной деревни Бор Малявинки. В районе современной деревни Луги обнаружена стоянка древних людей периода палеолита. Под песчаными заносами там хранятся материальные остатки человеческого обитания, может быть, соты тысячелетней давности.

Понимая свой край в качестве частички Родины, мы должны изучать его, чтобы успешнее преобразовывать в духе побеждающего коммунизма.

Рамки работы не позволяют изложить в этой ее части другие

1) В. И. Ленин, Сочинения, т. 10, стр. 65.

фактические материалы, но они будут частично приведены в дальнейшем. 1)

2. Некоторые методы использования краеведческого материала при изучении истории СССР.

Рамки настоящей работы позволяют сделать лишь самый сжатый обзор по затронутому вопросу о методах использования краеведческого материала, на чем мы и остановимся, основываясь на личном опыте.

При изучении в 8 классе темы «Первобытно-общинный строй на территории нашей страны» учащиеся на уроке и во внеклассное время рассмотрели карту оледенения и конфигурацию его на границе территории нашего края. Они сознательно усвоили этот материал, а также рассмотрели материальные доказательства, что ледник миновал наш край, познакомились с экспонированными остатками доледниковой флоры: дафния юлия, мохнатый проломник, своеобразные «стреляющие ковыли» в Баркаловском заповеднике, созданном по инициативе академиков Комарова, Козополянского, Келлера. Учащиеся убедились, что эти растения не сохранились бы при условии движения ледника через территорию их произрастания.

Много материальных остатков древнекаменного века и неолита осмотрели учащиеся во время экскурсии в музей. Особенно заинтересовались они результатами раскопок Пьянова кургана (в 12 километрах юго-западнее Старого Оскола) 2). На основании найденных там материальных остатков жизни прошлых тысячелетий, осмотренных учащимися, они пришли к сознательному, антирелигиозному выводу о полной несостоятельности церковной сказки о сотворении мира шесть—семь тысяч лет тому назад. Они подсчитали, что люди жили в районе Пьянова кургана около двадцати тысяч лет тому назад, а также твердо усвоили, что никто не творил мир и людей, которые представляют продукт бесконечного развития самой природы.

Вопрос об органической связи краеведческого материала с изучаемой темой урока является трудным для многих учителей. Для правильного его решения необходимо обмениваться опытом. Задача органического соединения краеведческого материала с темой урока была решена нами следующим образом: на уроке в 8 классе по теме «Войны при Иване IV» было подчеркнуто, что для Московского государства татарская опасность не исчезла и после покорения Казани и Астрахани, поскольку существовало Крымское ханство с

1) Материал главы 1 настоящей работы одобрен на республиканских «Педагогических чтениях», рекомендован Главным Управлением подготовки учителей Министерства просвещения РСФСР для студентов-заочников 4-го курса истфака пединститутов. См. брошюру «Контрольные работы по методике истории», М., Учпедгиз, 1954, стр. 25.

2) Фактический материал см. на стр. 124—135 настоящей работы.

его частыми грабительскими набегами. Чтобы обезопасить границы от татар, устраивались засечные линии и сторожи при Иване IV и Борисе Годунове. Ученикам была показана увеличенная схема «Засечные линии и сторожи при Иване IV и Б. Годунове», взятая из атласа Л. Г. Бескровного по военной истории (изд. 1946 г.). На этой схеме под одним из населенных пунктов есть надпись «Оскол» 1).

Узнав, что эта надпись относится к нашему городу, ученики захотели узнать, как и когда он возник.

Кратко было рассказано, что еще в 1572 году Иван Грозный приказал князю Воротыньскому заложить крепостцу — сторожу у слияния реки Убли и Оскола, в 4 километрах южнее современного Старого Оскола.

При царе Федоре Ивановиче энергичный правитель Борис Годунов объявил эту сторожу «зело некрепкой, поелику низко стояла и в подданстве от бугров полуночных была» (имелись в виду северные бугры, на которых сейчас расположен город Старый Оскол). В мае 1593 года на крутом правом берегу реки Оскол был заложен наш город у слияния рек Оскола и Оскольца с задачей «стеречь границу южную Руси великой» 2).

Так, в непосредственной органической связи с темой урока учащиеся узнали о начале своего родного города, глубже и полнее, конкретнее представили себе историческую обстановку и военно-строительную деятельность Московского государства в XVI веке.

Ученикам было рекомендовано прочесть очерки о Старом Осколе, напечатанные в районной газете «Путь Октября», а также в школьном историко-краеведческом журнале.

Повторение темы «Крестьянские войны и восстания угнетенных народов в XVII веке. Усиление самодержавия в России» велось методом живой беседы, поскольку учащиеся к этому времени накопили много общен исторического и краеведческого материала.

Один из учеников рассказал о крестьянской войне в начале XVII века, другой обрисовал героическую борьбу русского народа против польско-шведской интервенции, третий привел факты о том, что поляки и после изгнания их из Москвы в 1612 году долго не оставляли мысли навязать русскому народу своего ставленника в лице королевича Владислава, четвертый ученик рассказал об участии старооскольцев в борьбе русского народа против иноземных захватчиков: в 1617 году старооскольцы пушечным огнем прогнали от стен крепости польский отряд, соблазненный осколянами разными посулами за поддержку королевича Владислава.

1) Л. Г. Бескровный. Атлас карт и схем по русской военной истории. М., 1946, лист 15.

2) А. Ф. Родин. «История родного города», М., 1951, стр. 63. Н. Н. Белых, «Старый Оскол» («БСЭ», изд. 2). М. А. Веневитинов, «Воронежская старина», М., 1887, стр. 12, 68, 71.

В то же время воевода Скуратов принял меры по усилению Старо-Оскольской крепости, соединил ее «тайниками» с реками Осколец и Оскол на случай длительной осады врагами 1).

У учащихся эти факты вызвали чувство гордости за русский народ и за своих предков-земляков, оставшихся верными Родине.

Важно достичь единства процесса собирания и использования краеведческого материала. Для этого нужно подыскивать соответствующие формы классной и внеклассной работы. Оправдали себя такие формы: а) собранные учителем и учащимися материалы о городе со дня основания и до конца XVIII века были обработаны и обобщены, а затем представлены в виде доклада ученика на заседании исторического кружка;

б) материал о колонизации нашего края и «Дикого поля» был дан на втором занятии исторического кружка в форме лекции учителя на тему «Как образовались села и деревни Старо-Оскольского края?».

В лекции впервые было дано освещение вопроса, связанного с наличием в нашем крае Шмарненских пещер и бытующих в тех местах названий урочищ «Старый монастырь», «Новый монастырь», «Монашья келья» и др.

Возникновение Шмарненского монастыря, меловые подземелья которого сохранились до нашего времени (в 18 километрах южнее Старого Оскола), в народе упорно относят к периоду до нашествия татар на Русь. Во всяком случае, этот монастырь древнее города Старого Оскола и представляет собою одну из форм колонизации нашего края на границе с «Диким полем». Вероятно, этот монастырь играл не только колонизационную роль, но и военную, так как по характеру местности можно предположить военную функцию этого монастыря-крепости. Он, как замок феодала, возвышался на горе, покрытой лесами, имел мощные подземелья, в которые до сей поры ходят люди взглянуть на старину, совершают экскурсии краеведы.

Открытие Шмарненских пещер внесло существенную поправку в бытовавшее среди историков мнение, что в здешних краях не было поселения до конца XVI века и что колонизация здесь началась будто бы лишь после основания крепости Оскол в мае 1593 года. В действительности же, о чем свидетельствуют и остатки Шмарненского монастыря (пещера) и наименования урочищ, здесь шла колонизация и имелись поселения за несколько веков до основания Старого Оскола;

в) применялась и форма экскурсии. Мы посетили «ближний

1) По этому вопросу много источников, в том числе «Дела Белгородского стола» (до 1900 г. хранились в архиве Министерства юстиции, теперь — в историческом архиве); «Прошлое Курской области», Курск, 1940, стр. 45; Г. И. Булгаков, «Схематический обзор Курского края в культурно-историческом отношении», в его сборнике «Курский край», Курск, 1925.

дозор Оскола-крепости», именуемый теперь селом Соковое. Дозор этот возник в начале XVII века, в пору появления 1-го Дмитрия Самозванца. Кроме охранной функции и функции наблюдения, служилые люди этого дозора «изводили клюкву-ягоду на сок для воеводы Оскольского», почему и дозор издавна прозван Соковым.

В настоящее время здесь имеется большой колхоз «Новый мир», воспитавший в своих рядах Героя Социалистического Труда Пелагею Васильевну Мартынову.

Село Соковое утопает в зелени садов, а над травами и изумрудными коврами хлебов играют радуги в серебристых султанах распыленной воды, с большой силой бьющей из форсунок дождевальных установок.

Наблюдая все это и любясь издали своим родным городом, расположенным в синеватой дымке на крутых меловых буграх, ученики мысленно пробегали по вековым дорогам истории страны и своего края, в сердцах их росла гордость за свой великий народ, отстоявший независимость страны в прошлом, отстоявший Советскую власть и перед натиском германских фашистов. Это дало учащимся возможность увидеть своими глазами утро коммунизма и разгорающийся день его победного шествия.

Форма экскурсии позволила совершить естественный выход из истории прошлого в жгучую современность посредством краеведческого материала, использовать широкую возможность для коммунистического воспитания учащихся.

В 9 классе был также широко использован краеведческий материал. По теме «Крепостное хозяйство во второй половине XVIII века», выясняя общее стремление помещиков захватывать южные земли после петровских войн, обезопасивших в известной мере страну от турецко-татарских набегов, мы разобрали конкретные факты из жизни нашего края. К семидесятым годам XVIII века в нашем крае насчитывалось более сотни помещиков с 95 тысячами десятин захваченной ими земли. Кроме того, более 5 тысяч десятин лучшей земли захватили церкви 1).

Все эти светские и духовные крепостники немилосердно эксплуатировали народ. Помещик Гринев, например, заставлял своих крестьян на хуторе Алексеевка работать по 20 часов в сутки и обязывал их перед сном высовывать голую руку на улицу через специально прорезанное в стене, на уровне лавки, отверстие: в холодное время рука мерзла и сон крестьян был некрепким. В летнее же время барский «побудник» на заре хлестал по высунутым рукам плетью, что было сигналом выхода на работу. Если кто осмеливался спать без высунутой наружу руки или убирал ее во сне, тот наказывался плетью на конюшне.

1) С. Ларионов. «Описание Курского наместничества», М., 1786. См. также статистические приложения к «Известиям Курского губернского общества краеведения», Курск, 1928.

О безграничном своеволии помещиков говорил и другой факт: помещик Букреев однажды приехал со своей возлюбленной летом на Старо-Оскольскую ярмарку в... санях, запряженных дюжиной крепостных девушек. За барскими санями шестерка горячих лошадей везла роскошную карету. В ней сидели ловчие с собаками и готовы были затравить крепостных девушек, если они откажутся доставить барина на ярмарку «оригинальным средством» 1).

Прослушав эти рассказы преподавателя, ученики еще более глубоко возненавидели строй помещиков и капиталистов, еще горячее полюбили нашу Советскую Родину, строить которую обещали, не щадя сил.

На уроках о развитии капитализма в России было выяснено, что и наш край втягивался в этот водоворот, особенно после отмены крепостного права в 1861 году. Кулак «выбивался в люди» и, не довольствуясь эксплуатацией деревенской бедноты, проникал в город. Уже в 1869 году в Старом Осколе насчитывалось много купцов и промышленников из числа сельских выходцев: Мешковых и Лихушиных, Сотниковых и Соломинцевых, Гребенешниковых и Жилиных, Пойменовых и Грачевых. К 90-м годам XIX века они стали руководящей силой, народ называл их «миллионщиками».

В это же время обезземеленное крестьянство уходило на чужбину. В пореформенную пору из Старо-Оскольского уезда убежало за 30 лет 8.435 человек. Старооскольцев можно было встретить в районе Миусска и на Кубани, на Тоболе и на Северном Кавказе, на всех южных и восточных окраинах страны.

Местные промышленники любыми средствами старались увеличить и технически усовершенствовать свое производство. Так, промышленник Дьяков несколько раз самолично сжигал свое производство и, получая мошенническими путями высокие страховые премии, отстраивался вновь. Сначала он имел конный привод, потом завел паровичок, а впоследствии установил дизель 2).

Вместе с промышленностью и железнодорожным строительством (в 1896 году в Старом Осколе построен вокзал, а в следующем году открыто железнодорожное сообщение Елец—Валуйки через Старый Оскол, что дало городу выход к Москве и Донбассу, повело к еще большему размаху торговли и промышленности) росло количество старооскольских рабочих, полностью порвавших связь с сельским хозяйством.

1) «Из истории нашего края». Старо-Оскольская газета «Путь Октября» от 23 сентября 1948 г., № 75 (3947) и документы Старо-Оскольского музея краеведения.

2) Материалы взяты из «Неопубликованного архива помещика Коробкова» (журнал «Преподавание истории в школе», № 2 за 1952 г., стр. 61), из «Записных документов думского городского архива Старого Оскола за XIX век» (Фонды Старо-Оскольского краеведческого музея); Н. Белых, «После реформы», газета «Путь Октября» от 30 января 1949 г., № 9 (3991).

Сравнительно быстрый рост политической сознательности старооскольских рабочих объясняется их постоянной связью с Донбассом и центральными рабочими районами. Выражением солидарности старооскольских рабочих с общим русским рабочим движением было их участие в стачке солидарности с рабочими Обуховского завода в 1901 году, в стачках 1905 года и в захвате в 1905 году города Старого Оскола на несколько дней полностью в свои руки. Об этих днях писал пенсионер Колосков: «...Наступила тогда полная свобода: везде красные флаги, демонстрации, массы народа...» 1).

Революционные настроения, рано проявившиеся среди старооскольских рабочих, объясняют нам и тот факт, что призванные во флот молодые рабочие-старооскольцы участвовали в восстании на крейсере «Очаков». Среди участников восстания были старооскольцы Анпилов К. М., Клюбин А. И., Сотников И. В., Рыжих Н. П. 2).

Под влиянием старооскольских социал-демократических рабочих развивалось революционное движение в ряде сел уезда. Под влиянием старооскольских рабочих крепло революционное мировоззрение батрака из Рождественского имения графа Орлова-Давыдова товарища Лазебного Николая Александровича, который потом вел революционную работу в царской армии. Его записки и рассказы являются ценным документом о революционном движении крестьян в Старо-Оскольском уезде и о влиянии на крестьян социал-демократической части старооскольских рабочих 3).

С большим интересом ученики 10 класса относятся к краеведческим материалам, включенным в урок. Изучая революцию 1905—1907 годов и выясняя участие в ней старооскольских земляков, мы познакомились с подвигом старооскольца Михаила Гавриловича Эрденко. Он родился в семье бедного цыгана-музыканта 23 сентября 1886 года в Старом Осколе, на Гусевке. В 1905 году, будучи студентом в Москве, он взял на себя руководство сводным оркестром революционного студенчества на похоронах убитого черносотенцами большевика Н. Э. Баумана, за что потом был подвергнут царскими властями репрессиям, вынужден долгое время скитаться за границей. Своей скрипичной игрой он прославился на весь мир. Умер М. Г. Эрденко в 1940 году на посту профессора Московской

1) Протокольная запись воспоминаний участника событий 1905 г. Колоскова Алексея Григорьевича. Фонды Старо-Оскольского краеведческого музея.

2) «Приговор 1906 года 24 ноября 13 дня по указу его императорского величества Военно-Морского суда Севастопольского порта». (Севастопольский музей Черноморского флота; ГАВМФ в Ленинграде, ф. 407, дело 364а, листы 155—162).

3) Документированные записки Н. А. Лазебного, обработанные автором данной работы в 1949 г., и его партбилет хранятся в фондах Старо-Оскольского краеведческого музея.

консерватории по классу скрипки, имея звание заслуженного деятеля искусств.

При изучении темы «Новый революционный подъем», характеризуя историческую обстановку в стране накануне ленского расстрела и после него, я привел материалы о деятельности группы социал-демократов (большевиков) из Старо-Оскольского подполья. В 1911 году они организовали подпольную типографию в подвале дома мелкого торговца Землянова на Мясницкой (ныне Демократической) улице. Первые прокламации вышли в 1911 году, когда в Старом Осколе шел суд над чернянскими крестьянами, поджегшими имение князя Касаткина-Ростовского.

Следуя призыву прокламации, сотни людей на демонстрации требовали оправдать чернянских крестьян. Демонстрация была разогнана войсками. Наибольшей активности подпольная типография достигла в дни после ленского расстрела. Одна за другой появлялись в городе и окрестных деревнях прокламации, призывавшие рабочих и крестьян к свержению царизма. 1)

Персональный пенсионер коммунист Иван Федорович Мирошников писал об этих днях: «В 1912 году я распространял прокламации местной подпольной социал-демократической организации в связи с ленскими расстрелами, оповещая рабочих и служащих о выходе на демонстрацию. Демонстрация состоялась. В ней участвовало более тысячи человек. Мне удалось избежать ареста при нападении казаков на демонстрацию: скрылся во дворе гостиницы, а работники подпольной типографии—Бессонов Василий, Безбородов Митрофан и Лазебный Николай были арестованы, погибли на каторге...» 2).

Известно теперь, что полиция воспользовалась услугами провокаторов Юрканова и Хромовича, которые предали типографию за 500 рублей вознаграждения. Провокаторы скончили жизнь самоубийством, когда в 1917 году в руки Старо-Оскольского Совета попали документы об их «деятельности», и Совет принял решение арестовать провокаторов.

Конкретный краеведческий материал облегчил учащимся приход к сознательному выводу, что в России подымалась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в мире пролетариат, имевший в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России.

При изучении темы «Подготовка Октябрьской социалистической революции» был привлечен конкретный местный материал о

1) А. Ф. Родин. «История родного города», М., 1951, стр. 17—18.

2) Документированная краткая биография члена ВКП(б) И. Ф. Мирошникова от 16 апреля 1950 г., утвержденная Старо-Оскольским райкомом ВКП(б) при назначении ему персональной пенсии за революционные заслуги. Подлинник в делах Курского облсобеса (№ 763 от 3 августа 1950 года).

росте влияния большевиков в массах, в частности показана история завоевания большевиками Старо-Оскольского Совета: возникнув в апреле 1917 года, он уже к августу был полностью завоеван большевиками, задолго до Октябрьской революции проявил себя в качестве действительного органа новой революционной власти. Опираясь на поддержку елецкого и своего отрядов Красной гвардии, он разоружил в июле 1917 года воинскую команду Временного правительства по реквизиции лошадей для фронта, а также изъясил из складов буржуазии и передал населению спрятанные продукты и промышленные товары, отменил осенью 1917 года постановление городской думы о выселении из квартир за долги, а также запретил думе в дальнейшем решать такие вопросы.

Старо-Оскольский Совет находился в постоянной связи с Белгородским Советом, пользовался его моральной и военной поддержкой, отстаивал вместе с ним и с Елецким Советом свое существование даже в месяцы реакции, последовавшей за июльскими расстрелами 1917 года.

По теме «Победа Великой Октябрьской социалистической революции» было сообщено и об истории захвата власти Советом в Старом Осколе, о конкретном выполнении в уезде Декрета II съезда Советов о земле: крестьянам передано безвозмездно более 70.000 десятин помещичьей и церковной земли. Одновременно было восстановлено в памяти учащихся, что в 1861 году, «освобождая» крестьян от крепостного права, помещики отняли у них в свою пользу по уезду 25.000 десятин лучшей земли и угодий. (Данные Старо-Оскольского краеведческого музея, «Путь Октября», 30 января 1949 года).

При прохождении темы «Военная интервенция и гражданская война» также привлекался краеведческий материал. С большим интересом ученики отнеслись к фактам создания в Старом Осколе в 1918 году первого земляческого батальона регулярной Красной Армии, отправленного на оборону Царицына от белоказаков Краснова, о формировании 6-го Советского полка Курского направления, об участии старооскольских железнодорожников в борьбе против немцев и гайдамаков и о посылке бронепоезда к Валуйкам для выполнения приказа Ленина о разоружении немецко-гайдамакских частей, нарушающих границу РСФСР, о бессмертном подвиге старооскольцев, ведших у чернянского моста на Осколе неравные бои с белыми, пока шла эвакуация из Старого Оскола имущества и государственных ценностей на север, о героизме большевистской организации, о секретаре укома РСДРП(б) Федоре Даниловиче Ширяеве, который был назначен в 1919 году комиссаром 9-й дивизии, укомплектованной старооскольцами. Ф. Д. Ширяев вместе со своей дивизией громил Деникина, героически погиб в боях за Ростов.

Было рассказано о революционных делах работников Старо-

оскольской типографии—Николае Ивановиче Акидине, добровольно вступившем в 1919 году в Первую Конную армию и прошедшем с ней весь боевой путь до полного разгрома второго и третьего походов Антанты (в настоящее время тов. Акидин—секретарь первичной партийной организации финансово-банковских работников) и о Павле Петровиче Дерябине—директоре Старо-Оскольской типографии. Он начал свой трудовой путь типографского рабочего в 1908 году, совместно с другими рабочими спасал типографию в 1919 году от денкинцев, доставив ее на Рогожскую заставу Москвы.

Павел Петрович, активный коммунист, заботливо выращивает кадры советской полиграфии, в 1958 году исполнится пятидесятилетие его трудовой деятельности в Старо-Оскольской типографии.

С огромным интересом ученики выслушали на занятии исторического кружка рассказ живого участника о действиях Старо-Оскольского бронепоезда по выполнению приказа В. И. Ленина о разоружении немцев и гайдамаков в 1918 году на Валуйском направлении и о бригаде старооскольских железнодорожников, обслуживавших бронепоезд под руководством Константина Михайловича Анпилова.

В один из воскресных дней провели экскурсию по достопримечательным местам, связанным с эпохой гражданской войны, в частности осмотрели дом, в котором в ночь с 5 на 6 декабря 1919 года шло первое заседание Реввоенсовета Первой Конной армии.

При прохождении тем о восстановительном периоде, о выполнении пятилеток социалистического строительства, о росте экономики и культуры при Советской власти использован конкретный краеведческий материал 1). Старый Оскол при Советской власти сильно вырос. Старые промышленные предприятия модернизированы на базе новой и более совершенной техники. Новые предприятия оснащены мощными силовыми установками и подсобными агрегатами. Старый Оскол располагает солидной пищевой промышленностью: мельничный завод, консервный завод, крупозавод, маслозавод и кондитерская фабрика, мясо-хлебо-пищекомбинаты и другие предприятия этого профиля дают в год продукции на сумму 183.843.100 рублей (в ценах 1952 года). Металлургическая промышленность здесь представлена механическим заводом, дающим продукции на десятки миллионов рублей в год. На этом заводе, продукция которого известна во многих странах, впервые в мире освоено производство стальной литой дроби для геологоразведочного бурения. Он же первым в СССР стал изготавливать металлический песок, который раньше наше государство привозило из-за границы.

1) Данные городского и районного Советов Старого Оскола, собранные в статье Н. Белых «Старый Оскол» для II издания «БСЭ», одобренной райкомом КПСС. «Путь Октября», орган Старо-Оскольского райкома КПСС и исполкомов городского и районного Советов депутатов трудящихся, №№ 97, 98, 100, 101, 104, 106, 109 за 1956 г., статья «Старый Оскол».

Прочие промышленные предприятия (канатная фабрика, кирпичный завод, утильцех лесхоза, райтоп, производственные цехи торгующих организаций и артелей, райпромкомбинат и др.) дают в год продукции на 58.681.400 рублей.

По сравнению с 1913 годом, стоимость валовой продукции промышленности Старого Оскола на 1 января 1954 года возросла в 102 раза.

Рядовой старооскольский рабочий уже в 1940 году поднял свою производительность труда в 8 с лишним раз по сравнению с производительностью дореволюционного рабочего. Это—яркий показатель превосходства советского строя перед капиталистическим, перед строем царской России. Опираясь на этот факт, учащиеся глубже и сознательнее усвоили ленинские слова: «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» 1).

Показав на конкретном материале участие старооскольцев в Великой Отечественной войне против немецких фашистов, мы рассмотрели послевоенную героичку восстановительных работ и работ по дальнейшему развитию хозяйства и культуры в стране. Иллюстрировалось это и конкретизировалось снова местными материалами.

5 февраля 1942 года Старый Оскол был освобожден от немецко-фашистского ига советскими войсками, и тотчас же в городе развернулись восстановительные работы. В 1943 году работало 30 добровольческих бригад, в 1944 году—43 бригады, в 1946 году—82 бригады.

Велик был ущерб, нанесенный фашистской оккупацией: на 213 миллионов рублей нанесли фашисты убытков нашему краю, в том числе—38 миллионов по промышленности.

Все это теперь восстановлено, далеко позади остался довоенный уровень.

Вместе с подъемом экономики росла и культура, о которой также было рассказано ученикам. Они познакомились и с перспективой развития города в 6-й пятилетке. Во исполнение решений XX съезда КПСС здесь будет построен завод облицовочных плит. Намечены и другие важные мероприятия по промышленному, жилищно-бытовому и культурному строительству. Взять, например, школьное дело. Первые школы в Старом Осколе появились в 1780 году. (В двух частных школах поповских вдов Прасковьи Санковой и Акулины Поповой обучалось тогда 15 мальчиков). Накануне Октябрьской революции в городских начальных школах, реальном училище, в гимназии и прогимназии, в духовном училище и городском училище обучалось 1.427 человек. Неграмотность населения города равнялась 70 процентам. В настоящее время в Старом Осколе обу-

1) В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 394.

чается более 6.000 человек, имеется педагогический институт в составе филологического и физико-математического факультетов (600 студентов на стационаре и 1.200—на заочном), вечерний университет марксизма-ленинизма, геологоразведочный техникум с 1.500 учащихся, медицинское училище, пять средних школ, два училища механизации сельского хозяйства, торгово-кооперативная школа, консультпункт областной заочной средней школы, две средних школы рабочей молодежи, учебный комбинат по подготовке счетовых работников, музыкальная школа, техническая детская станция и другие заведения. В шестой пятилетке будет открыта еще одна школа-десятилетка.

В городе имеются краеведческий музей, Дом культуры, кино-театр, несколько библиотек с фондом 200 тысяч томов. В 1913 же году была земская библиотека с 1.359 книгами. Тогда городские жители получали по подписке 84 экземпляра газет и 32 экземпляра журналов. В настоящее время население получает свыше десяти тысяч экземпляров газет и более тысячи различных журналов. В районе же выписывается до 20.000 экз. газет и 7.000 экз. журналов.

В городе работают Дом пионеров, детская спортивная и музыкальная школы, спортивный павильон геологоразведочного техникума, ДОСААФ с многими секциями. Имеется типография, основанная в августе 1873 года, но наиболее бурно развернувшая свою деятельность после революции 1917 года. В ней печаталось много изданий в послереволюционное время: газеты: «Набат», «Меч свободы», журнал «Заря ученической жизни»—в 1917 году. С 1918 года издавались газеты: «Известия Старо-Оскольского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», «РОСТА» (в форме плаката). С 7 ноября 1929 года издается газета «Путь Октября». С 1932 года печатались: «Бюллетень конкурсной комиссии геологоразведочного треста КМА ЦЧО», «За советскую культурную торговлю», журнал «Литературный фронт», газеты: «Печатник», «За высокий урожай», «За третью металлбазу СССР», «Знамя коммуны», «Москва—Донбасс», «За большевистский транспорт», «Сталинец». С 1934 года печатались газеты: «Сталинский путь», «Ленинские руды КМА». Печатались и некоторые военные газеты, в том числе «Красный воин». В 1942 году в Старо-Оскольской типографии печаталась «Курская правда». В настоящее время здесь печатаются многочисленные плакаты, брошюры, а также газета «За руды КМА».

Восьмидесятипятилетие типографии коллектив отмечает еще одним успехом—открытием прекрасно оборудованного цеха цинкографии.

В сети здравоохранения занято 50 врачей и 124 средних медицинских работника, тогда как в 1912 году здесь имелось всего 3 врача и 4 фельдшерицы-акушерки. В 1958 году вступят в строй новые больница, поликлиника, баня, летний театр.

Городу уже и сейчас придают вид молодости и деловитости гудки заводов и паровозов, сирен комфортабельных автобусов и «Побед» общего пользования, зеленые окаймления тротуаров.

К концу шестой пятилетки он станет еще краше. Климат города позволяет разводить здесь сотни пород растений различных широт земного шара. В Старо-Оскольском дендрологическом парке уже сейчас насчитывается более 250 различных пород растений: лимоны, самшиты, китайский ясень, грецкий орех, красный дуб, амурский бархат и др.

В городе, расположенном на меловом холме, и в прилегающих к нему слободах, имеется много фруктовых садов, живописных мест, естественных пляжей. Сюда ежегодно приезжают москвичи и ленинградцы на отдых. Встала проблема организации здесь санатория и строительства большой плотины на реке Оскол с водной станцией при ней.

Так живет и молодеет наш старинный город Старый Оскол, объявленный в 1954 году Указом Президиума Верховного Совета СССР городом областного подчинения.

Город, расположенный у слияния Оскола и Оскольца, окружает холмистая равнина, изрезанная долинами рек, логами и небольшим количеством оврагов. Почвы представляют собою комплекс мощного и выщелоченного чернозема. Кое-где встречается серая лесная земля. Есть супесчаные и хрящеватые почвы. Последние образованы на меловой и других твердых подпочвах.

На территории города преобладают меловые породы и делювиальные, т. е. рыхлые отложения продуктов выветривания. То же встречается и в окрестностях. По левому берегу Оскола встречается и древний аллювий (наносные пески и песчаные дюны), по правому—третичные горные породы: цветные пески, глины.

Уровень реки Оскола в районе города—124 метра выше уровня моря. Высшая точка города—основание водонапорной башни на Красноармейской площади—на 189,4 метра выше уровня моря. Климат Старого Оскола умеренно-континентальный. Среднегодовая температура—плюс 6,4 градуса. Количество осадков, выпадающих здесь в среднем за год, равно 498,7 миллиметра. Средняя продолжительность снегового покрова—88 суток, глубина снега—до 30 сантиметров. Преобладают ветры западных направлений.

Эти данные о крае, как показывает опыт, не только всегда интересовали учащихся, учителей и граждан, но и облегчали им активное участие в деле использования природных возможностей края для социалистического строительства.

З а к л ю ч е н и е

Поскольку опытом доказано, что краеведческий материал усиливает интерес учащихся и граждан к истории СССР и КПСС, повышает качество преподавания и усвоение материала по любому

предмету, а также прививает любовь к социалистическому Отечеству, раскрывая понятие Родины на конкретных жизненных фактах истории родного края, как частички Родины, нужно рекомендовать следующее:

1. В педагогических вузах давать студентам в виде факультативных курсов или в других формах некоторый минимум знаний истории, географии, экономики и культуры данного края, где находится институт. Лекции по краеведению необходимо сочетать с экскурсиями, как поступил Старо-Оскольский пединститут, положив в декабре 1956 года начало такой форме работы по вооружению студентов краеведческими знаниями.

2. Распространить уже накопленный некоторый опыт собирания и использования краеведческого материала путем систематических публикаций статей в институтских изданиях, в местных газетах, а также по радио и через лекционные бюро и Общества по распространению политических и научных знаний.

3. Необходимо объединить любителей-краеведов при соответствующих кафедрах институтов и проводить целенаправленную работу в тесной связи с местными краеведческими музеями в свете требований XX съезда КПСС по наиболее рациональному выявлению и использованию местных резервов для сельского хозяйства и промышленности, по углублению идеологической работы с массами. В такие общества необходимо привлекать ветеранов революции, заслуженных деятелей народного хозяйства и культуры, чтобы на их примерах воспитывать других граждан, особенно молодежь, учащихся.

4. Кафедрам педагогики и преподавателям частных методик институтов, используя уже накопленный опыт изучения истории края, полезно запланировать конкретные формы помощи учителям начальных, семилетних и средних школ по методике внедрения краеведческого материала в преподавание различных предметов, чтобы в полной мере выполнить постановление ЦК партии от 25 августа 1932 года об обязательном включении элементов краеведения в программные материалы всех предметов.